

Пока они болтали, на лестнице слышались шаги.

"Дядя Тони."

Твен и Данн одновременно обернулись и застыли в изумлении.

На Шанье было облегающее черное платье. Оно плотно обтягивало ее ноги, а слои оборок постепенно расходились от икр, касаясь пола. Она была похожа на прекрасный цветок черного лотоса. Она не надела никаких других аксессуаров, только это простое черное платье. Стоя на лестнице, она выглядела словно модель.

"Я не взяла с собой ничего красивого, только платье, которое обычно не ношу. Подходит, дядя Тони?"

"Боже мой!.. Шанья, ты на подиуме? Не нужно так одеваться..."-к Твену вернулось самообладание.

"Это ты попросил меня надеть мой самый красивый наряд!"-заскулила она.

"Ну, это моя вина ... Я забыл, что ты модель. Честно говоря, ты хорошо выглядела в том, в чем приехала. Только не надевай его. Ты можешь простудиться."-быстро извинился Твен.

Шанья фыркнула и, приподняв подол платья, побежала наверх. Ее быстрые шаги не соответствовали этому величественному и элегантному облику.

Твен вытер пот со лба и, обернувшись, увидел, что Данн пристально смотрит на него.

"У меня что-то на лице?"

Тот отвернулся.

Когда Шанья снова появилась перед мужчинами, она переоделась из платья в узкие джинсы и длинные сапоги, светло-бежевый свитер с красным шарфом вокруг шеи и серебристо-серое пальто, еще ни разу не надетое.

"Ну..."-Твен подумал, что если бы знал об этом платье раньше, то не попросил бы ее переодеться. В итоге она все равно вернулась к своему первоначальному облику, который был на ней, когда он увидел ее на пороге, за исключением того, что теперь у нее не было с собой той большой сумки.

"Хорошо! Хорошо выглядишь!"

Шанья закатила глаза и посмотрела на Твена.

Данн тоже кивнул.

"Очень красиво."

"Пойдем, мы не должны заставлять хозяйку ждать."

Твен хотел поскорее покончить с этой несколько неловкой ситуацией, поэтому напомнил всем,

что пора идти.

□□□

Новый дом Вуда был рядом с тренировочной базой Уилфорда; он добирался до тренировочных площадок бегом, в отличие от звездных игроков, которые ездили на машине. Соответственно дом Вуда находился недалеко от дома Твена, и они пошли прогуляться втроем.

По пути Шанья была очень возбуждена и болтлива. Твен старался не показывать, что слушает ее вполуха, потому что теперь у него снова заболела голова: когда они приедут к Вуду, как он познакомит Шанью с Софией, матерью Вуда?

“Это моя подруга Шанья.”

Какие между нами отношения? Мы недостаточно близки, чтобы сказать, что мы друзья. И так, если мы не друзья, то кто мы? Родственники? Это наглая ложь.

В результате к тому времени, как они добрались до дома Вуда, Твен так и не придумал, как представить ему Шанью.

Вуд с удивлением увидел еще одного человека, когда открыл дверь. Твен откашлялся.

“Джордж, это Джуди Шанья Джордана. Кажется, вы уже встречались в Ньюкасле?”

Вуд кивнул, а потом сказал ей: “Привет, с Рождеством.”

Теперь Вуд был звездой Лесной команды, но Шанью это не пугало. Она поприветствовала его непринужденной улыбкой.

“Здравствуй, Вуд, Счастливого Рождества! Тебе придется дать мне автограф!”

Такой живой девушке Вуд отказать не мог. К тому же ее привел Твен. Он неуверенно кивнул.

“Ладно, ладно.”

Твен усмехнулся, а Вуд бросил на него свирепый взгляд, прежде чем отступить в сторону и пропустить их внутрь.

Все еще занятая приготовлением ужина, София вышла из кухни, улыбаясь и готовясь приветствовать Твена и Данна. Она была немного удивлена, увидев Шанью, но выражение ее лица сменилось лишь на мгновение и никто этого не заметил.

Идя в гости, Твен кратко рассказал Шанье о Софии и о том, как они познакомились. Конечно, он опустил часть о том, что они спали вместе спустя пять минут после их первой встречи. Хотя они ничего не делали, лучше было никого не смущать, говоря об этом. Твен просто похоронил это в себе.

Кроме него и Софии, никому не стоило об этом знать.

Шанья была очень рада познакомиться с Софией. Рассказ Твена и мысли о собственных родителях, заставили ее позавидовать Вуду из-за того, что у него такая мать. Ее родители всегда заставляли ее делать то, чего она не хотела, а мать Вуда думала только о том, чтобы Вуд

делал то, что любил.

Из-за этого контраста впечатление Шаньи о Софии было весьма благоприятным. Она даже купила ей шаль в подарок по дороге сюда.

София посмотрела на Твена, а потом на Шанью, которая сияла улыбкой. Она улыбнулась и приняла подарок. Затем, обменявшись несколькими любезностями, она вернулась на кухню, чтобы заняться делом. Шанья предложила помочь, но София решила, что как гостя она не должна утруждаться.

Твен тоже предложил свою помощь, чтобы никто не чувствовал себя неловко.

“София приготовит нам свою прекрасную ямайскую кухню, а мы с Данном китайскую. И..” - Он посмотрел на свою подружку. - “Шанья тоже неплохо готовит.”

“Но, мистер Твен, вы все наши гости, как я могу позволить своим гостям..”

Твен с улыбкой предвкушал слова Софии.

“Мэм, если вы так думаете, это означает, что мы держим друг друга на расстоянии вытянутой руки! Я считаю, что было бы здорово приготовить свои лучшие блюда на кухне, у нас же праздничный ужин. Кто сказал, что мы должны следовать рождественским традициям? Это праздник. Какое это имеет значение, если мы хорошо проводим время?”

Шанья первой откликнулась на предложение.

“Вот именно! Дядя Тони прав, я думаю, это будет весело! У моей тети в Ньюкасле повсюду правила, и мне это совсем не нравится.”

Глядя на прелестную Шанью, София тоже рассмеялась.

“Хорошо, мистер Твен. Я думаю, что немного изменить традиции Рождества не так уж и плохо.”

Все пятеро столпились на кухне. К счастью, Вуд и его мать переехали из трущоб. Кухня в их новом доме была достаточно большой, чтобы в ней могли одновременно готовить пять человек. Хотя народу было еще немного, они толкали друг друга и радостно кричали.

“Ах! Вода кипит, Данн! Быстро, клади мясо. Будь осторожнее, не разбрызгай воду...” - Твен поспешил передать мясо Данну, чтобы тот положил его в кастрюлю, но тут же повернулся к Шанье, которая наблюдала за кипящим алюминиевым котлом.

“Вкусно пахнет, Шанья, что ты готовишь?”

“Фейхоада!” - ответила она, глядя на дымящийся котёл.

“Что это?”

“Вкусная еда... К сожалению, здесь нет ни сливок, ни тапиоковой муки...” - Шанья причмокнула губами.

“О, прости. Я не знала, что нам нужно приготовить эти ингредиенты...” - София поспешно извинилась как хозяйка, которая недостаточно хорошо подготовилась.

"Все в порядке, тетя София! Во всем виноват дядя Тони. Если бы он сказал это раньше, мы могли бы зайти в магазин!"

"Извини, я подумал об этом только под влиянием момента. Шанья, ты должна похвалить меня за то, что я быстро соображаю."

"Мясо переварится", - напомнил Данн, наблюдая, как они весело болтают.

"Ах... вынимайте его, быстрее!"-Твен чуть не схватил горшок без рукавиц.

"Что это"-Вуд взял дуршлаг, чтобы остановить руки Твена.

"Спасибо... Это дважды приготовленная свинина!"-Твен использовал ковш для рыбы чтобы достать свинины из кастрюли, а затем нарезал его.

"Что это за свинина, которую готовят дважды?"- Вуд с трудом понимал, что это за блюдо.

"Хм..."-Твен не знал, как это правильно перевести. Названия китайских блюд всегда было глубоким вопросом, беспокоящим местных "экспертов". Он вспомнил, как для подготовки к Олимпийским играм 2008 года была введена серия специально переведенных названий блюд. Прочитав список в интернете, он расхохотался. Он не думал, что окажется в таком положении.

"Ну, блюдо вкусное, а название не важно. Ключ в том, что в нем..."

"Хуэй Го Роу."-Твен не знал, как это сказать, но Данн помог ему.

Шанья хихикнула, она бывала в Китае и ела это блюда.

Спустя час готовки на столе оказались изысканные блюда разных стран. Дважды приготовленное мясо Твена выглядело не слишком презентабельно, поэтому Вуд нахмурился, глядя на темные кусочки.

"Неужели с ним все в порядке?"

"Прекрати так много говорить! Пища предназначена для того, чтобы ее ели, а не для того, чтобы на нее смотрели."

Шанья так старалась не рассмеяться, что ее плечи затряслись, заставив Тан Ен усомниться в его оправдании. София тоже склонила голову и вежливо улыбнулась. Только Данн не смеялся над Твеном. Он спокойно сказал: "Пусть Тони сначала перекусит."

В конце концов Шанья ничего не смогла с собой поделать. Она просто наклонилась над столом и громко рассмеялась.

Увидев это, Твен закашлялся и поднял бокал.

"Что ж ... давайте поднимем тост за нашу компанию в этот чудесный вечер. Ну, давайте, поднимите свои бокалы. Шанья, перестань смеяться! Засмеешься еще раз, и тебе нечего будет есть!"

Шанья подняла глаза над стаканом. Она так много смеялась, что ее лицо стало таким же розовым, как вино.

"Это так весело! Я приеду на следующее Рождество, и мы все сможем снова провести его

вместе!" - громко заявила она.

"О, как чудесно, что вы все смогли прийти." - Софии редко выпадала такая хорошая возможность пообщаться с друзьями. Холодные, мрачные дни прошлого, наконец, закончились.

Вуд, естественно, был счастлив, когда была счастлива его мать.

Данн посмотрел на стакан, в котором отражались пять улыбающихся лиц, включая его собственное. Как давно я видел этот взгляд на своём лице?

"Я согласен с Шаньей. Мы будем вместе на Рождество!" - Твен кивнул и поднял бокал. - "Счастливого Рождества!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/568869>